

ИЗ ИСТОРИИ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (На примере Самарской губернии)

Тольятти. Волжский университет им. В.Н.Татищева

В 60-е годы XIX века в России зародилось движение, ставшее впоследствии уникальным феноменом социальной и экономической истории. Речь пойдет о кооперации, которая начала развиваться в России по примеру европейских кооперативных обществ, к 1918 году по количеству кооперативных организаций вышла на первое место в мире, а в 20-е годы стала одним из основных средств выведения страны из экономического кризиса.

В дореволюционном кооперативном движении России можно выделить три основных этапа: I этап – 60-е годы XIX века – конец XIX века. Для этого этапа характерны малочисленность кооперативов, неопределенность их целей и задач, недостаточная разработанность правовой базы кооперации.

Первые потребительские общества организовывались по инициативе дворянства и интеллигенции, первоначально поддавшихся модной идее кооперирования, но зачастую не сумевших впоследствии грамотно организовать работу кооперативов. Потребительские кооперативы действовали в городах, среди чиновничьего сословия, фабрично-заводских и железнодорожных служащих, и находились в зависимости от администрации предприятий. Кредитные кооперативы учреждались на средства местных властей и земства, главным образом, в сельской местности, с целью обеспечения крестьянского населения доступным кредитом.

В первый период отсутствие у населения навыков к самостоятельной финансово-экономической и производственной деятельности, недостаток грамотных руководителей, несовершенство уставов сказывались на качестве работы кооперативов.

Кооперативное дело в Самарской губернии складывалось и росло на общем фоне экономической и политической жизни России, культурной отсталости, особенно сельского населения, которые тормозили развитие и рост кооперативного движения.

Потребительская кооперация в Самаре началась с общества потребителей, возникшего в 1868 году [1]. Организатором его был Андрей Николаевич Хардин – впоследствии лидер Самарского комитета кадетской партии. Этот факт подтверждает мнение о том, что первые потребительские

общества в России возникали «сверху», по инициативе просвещенных людей. Не случайно первые потребительские общества называли «дворянскими» или «барскими». По неизвестным нам причинам это общество, просуществовав недолгое время, было распущено.

Архив первого Самарского общества потребителей куда-то исчез, не осталось ни одного документа. Главный источник сведений о нем – «Самарский справочный листок» – газета, выходившая в то время. Из нее мы узнаем, что отношение жителей Самары к первому потребительскому обществу было далеко неоднозначным. Там, в частности, писалось, что едва ли мог кооператив принести «ощутительную пользу своим членам, он не дает удешевления (если и есть, то не более, чем на 1 копейку), он не берет на себя доставки на дом мелких покупок, он дает только мелочную уступку» [2].

Тем не менее, известно, что обществом был открыт бакалейно-гастрономический магазин, чуть позже – мясная лавка. На некоторые товары членам общества делалась скидка. Членов первого в Самаре потребительского общества было примерно двести пятьдесят. Сначала деятельность общества развивалась вполне благополучно, но с 1869 года начались затруднения. В январе 1871 г. общество закончило свое существование. Известный самарский кооперативный деятель И.М. Гринштейн считал, что это произошло из-за убытков в торговле [3].

Скорее всего, это была не единственная причина. Историк русской кооперации начала века А. Меркулов писал, что почвой для потребительской кооперации являлись растущая дороговизна жизни и развитие «алчного посредничества» [4].

Известен афоризм «кооперация – дочь нужды», она порождение экономической необходимости. Только при наличии значительного контингента людей, реально заинтересованных в возможном удешевлении жизни, появляется почва для развития потребительской кооперации.

В России 60-х годов этих условий еще не было, также как и в Самаре. Еще не чувствовалась экономической необходимости. Жизнь еще не ставляла массы интересоваться кооперацией как средством борьбы с дороговизной. Кроме этого, не выделился еще и контингент людей, реально заинтересованный в возможном удешевлении жизни общественный класс, на который могли бы опереться потребительские общества. А.В. Меркулов подчеркивал, что главную опору потребительская кооперация получала среди пролетариата, привыкшего к совместным действиям и ощущающего самую острую необходимость в облегчении таким путем своего экономического положения. В мещанско-торговой Самаре того времени пролетариат еще не развился. По данным П.С. Кабытова в конце XIX в. 82% населения Самарской губернии было занято в сельском хозяйстве [5]. Доля дворян составляла лишь 0,4%, духовенства – также 0,4%, купцов – 0,31%.

Численность рабочего класса была невелика – в 1905 г. свыше 13 тыс. человек [6].

О социальном составе населения губернского центра писал Самарский общественный деятель того времени П.В. Алабин в книге, вышедшей в 1877 г. «Двадцатипятилетие Самары как губернского города». В ней говорилось, что Самара никогда не была, что называется, дворянским гнездом. В условиях, к которым принадлежали ее жители, всегда преобладал торгово-промышленный элемент. Рабочего класса не было, а та купеческая и мещанская масса, которая населяла Самару, не могла представлять собой активной основы для деятельности потребительских обществ.

Специфически русской чертой являлся тот факт, что членами первых потребительских обществ были отнюдь не простолюдины. Это явление отмечалось и известным исследователем кооперативного движения М.Л. Хейсиным [7]. В частности, членами первого потребительского общества в Самаре, организованного А.Н. Хардиным, были помещики, зажиточные люди, крупные чиновники.

Характерными, таким образом, для первых потребительских кооперативов были городские общества. В основном, это были общества привилегированных классов, так называемые «барские». Лица несостоятельных классов являлись, как правило, лишь покупателями.

Постепенно такое положение менялось. Возникали сельские потребительские кооперативы. Состав обществ становился более демократичным: основную их массу составляли представители мелкой буржуазии, рабочих и интеллигенции. Люди, пытаясь как-то улучшить свое материальное положение, обратились к кооперации. Работа обществ стала эффективнее, сфера их деятельности расширилась.

Кредитная кооперация в России развивалась сначала в деревне. Это было связано с острой нехваткой средств в пореформенный период (выкупные платежи, расходы на покупку и аренду земли, необходимость приобретения инвентаря, рабочего скота и тому подобное.) Крестьянство нуждалось в кредите, дать который могли кооперативные организации. В деревне они назывались «кредитное» или «ссудо-сберегательное товарищество», или «сельский народный банк». Здесь крестьяне могли получать оборотные средства, не прибегая к помощи ростовщиков. Курировала сельские кооперативные организации инспекция мелкого кредита, основанная при Государственном банке.

Крупнейший современный исследователь кооперативного движения Л.Е. Файн, сравнивая отечественные сельскохозяйственные общества с зарубежными, выделил три характерных особенности, отличающие русские общества от иностранных: во-первых, в России число сельскохозяйственных обществ, несмотря на то, что огромное количество населения занималось земледелием, было меньше, чем где-либо. Во-вторых, отечественные сельскохозяйственные общества, несмотря на то, что были немногочис-

ленными и слабыми, брали на себя большее количество задач, чем западноевропейские. Третьим отличительным признаком сельскохозяйственных обществ в России была их связь с земством. Земству они часто были обязаны и своим возникновением [8].

Земства выполняли организационную и просветительскую работу. Без них развитие кооперации сильно замедлилось бы. Земства распространяли сведения о товариществах среди крестьян, составляли проекты уставов, брали на себя посредничество для скорейшего утверждения их и ассигновали более или менее значительные суммы для выдачи первоначальных займов возникающим товариществам.

В 1881 г. Самарская губернская управа, намереваясь начать разработку вопроса об организации мелкого личного кредита для крестьянского населения, обратилось в С.-петербургское отделение Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах с просьбой сообщить ей сведения: «какой из видов мелкого кредита наиболее применим к сельскому населению, чтобы удовлетворить нужды крестьян в случае необходимости арендования земель или получения ссуды в случае неурожая и других бедствий», на что отделение ответило, что для удовлетворения указанных потребностей вполне пригодны ссудо-сберегательные товарищества [9].

Из уездных земских собраний только одно Новоузенское поднимало вопрос в 1871 г. о ссудо-сберегательных товариществах, причем, высказало мнение, что в уезде едва ли возможно учреждение таких товариществ из-за неразвитости сельского и городского населения и отсутствия в уезде просвещенных земледельцев, которые могли бы руководить товариществами. Таким образом, до начала XX века кредитная кооперация в Самарской губернии практически не развивалась.

Долгое время развитие кооперативного движения сдерживалось отсутствием собственной законодательной базы. Существование потребительских обществ было затруднено тем, что для их открытия требовалось разрешение министра внутренних дел. Лишь в 1897 году это право было предоставлено губернаторам. В 1894 г., с учреждением Устава транспортной потребительской кооперации, был создан Самаро-Златоустовский железнодорожный кооператив. К 1900 г. в нем состояло 1574 человека [10].

Развитию кредитных кооперативов способствовало принятое правительством 1 июня 1895 г. Положение о мелком кредите, разрешавшем создание беспаявых кредитных кооперативов. В результате, к 1898 г. в России действовало уже 269 сельскохозяйственных обществ [11].

Подобно потребительским, сельскохозяйственные общества первоначально возникали по инициативе помещиков и сельской интеллигенции. Так, например, в Самарской губернии одно из первых сельскохозяйственных обществ – Иса克林ское Бугурусланского уезда – к 1902 г. объединяло 140 членов, в том числе 84 крестьянина, 14 землевладельцев, 14 управ-

ляющих, 5 купцов, 4 агронома. Общество организовало сельскохозяйственную выставку, доставляло свои членам семена зерновых, земледельческие орудия, скот, создавало склад сельскохозяйственных орудий. Выставку общества посетило не менее пяти тысяч человек. К 1 апреля 1902 г. подобных обществ в Самарской губернии насчитывалось уже 26 [12].

Второй этап – 1901 – 1914 годы. На данном этапе решающее значение для развития кооперативного движения сыграло издание в 1897, 1898 годах, так называемых, «нормальных уставов» потребительских обществ и сельскохозяйственных обществ «малого районного действия», которые упразднили чрезвычайно сложный порядок образования обществ и послужили толчком для их развития.

Осознавая большие экономические возможности кооперации, государственные органы через Госбанк и инспекции мелкого кредита, земство, через кассы мелкого кредита стали оказывать целенаправленную организационную и финансовую поддержку кооперативам.

Постепенный рост промышленности увеличивал число пролетариев, а в деревне торговля вытесняла натуральное хозяйство, и к началу XX века появились общественные слои, прямо заинтересованные в потребительской кооперации. То есть кооперация широко развиваться начала тогда, когда это позволили социально-экономические условия, когда товарно-денежные отношения проникли во все сферы жизни общества.

В 1900 г. в Самарской губернии работало 5 потребительских обществ, с 1902 г. число их непрерывно росло. Динамика роста потребительских кооперативов такова [13]:

1900 – 5	1906 – 18	1912 – 128
1901 – 5	1907 – 37	1913 – 180
1902 – 8	1908 – 45	1914 – 202
1903 – 11	1909 – 57	1915 – 227
1904 – 12	1910 – 77	1916 – 546
1905 – 14	1911 – 104	1917 – 750-800

Подобная картина была типичной для всей страны в целом. По данным П.Г. Кротова и М.П. Плакитина с 1865 года до 1905 год в России возникло 1807 потребительских обществ, с 1906 года по 1914 год – 10.559, за один 1912 год – 1752 общества [14].

Первое кредитное товарищество в Самарской губернии возникло в с. Хрящевка Ставропольского уезда 1898 г., открывшего свои операции с трех тысяч занятого капитала. Первоначально в него входило 372 человека. В течение трех лет Хрящевское кредитное товарищество оставалось единственным, но в 1902 г. в Самарской губернии открылось сразу 20 кредитных товариществ, в которых состояло уже 3872 члена. По истечению года баланс вновь открытых организаций составил 59 тысяч рублей.

Из года в год это число увеличивалось и к 1914 г. достигло 305 кредитных товариществ. Таким образом, до начала войны вся Самарская гу-

берния покрылась сетью кредитных товариществ. Как росло их число видно из таблицы [15]:

1901 – 1	1908 – 157
1902 – 20	1909 – 178
1903 – 44	1910 – 196
1904 – 68	1911 – 210
1905 – 81	1912 – 266
1906 – 105	1913 – 289
1907 – 138	1914 – 305

В течение 14 лет развитие кредитных товариществ шло без всяких скачков и ежегодный прирост был постоянным. В одном только Бузулукском уезде Самарской губернии в 1905 г. кредитных товариществ было 20, в 1906 – 26, в 1907 – 37, в 1908 – 40, 1909 – 42 товарищества [16].

Вместе с числом кредитных товариществ росли и их средства, а соответственно и помощь, которую они могли оказывать сельскому населению. По данным И.Н. Коновалова, кредитная кооперация в северо-восточном регионе России на 90% состояла из крестьян [17]. Средства кредитных товариществ составлялись из собственных капиталов и займанных в Государственном банке.

По мере роста средств кредитных товариществ, их операции развивались все больше и больше. С каждым годом увеличивалось число выданных ссуд. В 1902 г. было выдано 82.600 рублей, в 1907 – 1.942.900, в 1912 – 9.932.000 и, наконец, в 1914 г. размер ссуд достиг 16.218.800 рублей [18].

Таким образом, с каждым годом кредит для крестьянства Самарской губернии становился все более и более обширным. Расширялся круг лиц, пользующихся этим кредитом. Незначительный, из года в год уменьшающийся процент просроченных ссуд свидетельствовал о сознательном отношении крестьян к своему кредитному товариществу, а также и о том, что это были, так называемые, производительные ссуды, которые брались на развитие хозяйства, а не на ежедневные потребности. И только неурожайный 1911 год выделялся большим процентом просроченных ссуд, что было вполне естественно.

С 1905 г. кредитные товарищества, помимо ссудных операций, начали развивать торговую деятельность. К развитию товарных операций они подходили весьма осторожно и первое время снабжали население такими товарами, сбыт которых был гарантирован. Это были товары, предназначавшиеся для сельскохозяйственного производства: сельскохозяйственные машины, орудия, семена и т.п. По мере развития торговли ассортимент этих товаров увеличивался и кредитные товарищества перешли к снабжению населения другими товарами, соединяя в себе и кредитную и потребительскую кооперации.

Большое распространение в деятельности кредитных товариществ получили хлебозалоговые операции. Они давали возможность продавать

хлеб тогда, когда на него устанавливалась более высокая цена. С введением этих операций крестьянину не нужно было вести хлеб на рынок сразу же после его уборки. Этим обстоятельством были очень недовольны перекупщики хлеба, раньше скупавшие его по ценам, которые сами и назначали. По данным на 1910 г. хлебозалоговые сделки с помощью Государственного банка вели 174 кредитных товарищества Самарской губернии. Доля таких кооперативов составляла 25% от общего числа, гораздо больше, чем в среднем по России (3%) [19].

Для развития хлебозалоговых операций кредитные товарищества обзаводились довольно крупными зернохранилищами. Теперь крестьяне прибегали к их помощи не только при залоге хлеба, но и при продаже его. Однако кооперативный сбыт не получил массового распространения. По мнению Н.Ф. Тагировой, помимо общей неорганизованности в России стабильных путей движения товара и отсутствия устойчивого рынка с упрощенным способом торговли, причина этого заключалась в том, что организация хлебной торговли требовала больших знаний и осторожности. «Это могло быть под силу только союзу кооперативов, который бы имел филиалы по всей империи и мог бы организовать перераспределение кооперативных товаров. Отдельное товарищество было не в состоянии произвести большую подготовительную работу по изучению рыночной конъюнктуры в стране и обеспечению перевозок. Объединение же товариществ в более крупные кооперативы, или союзы, не поддерживалось правительством» [20] Создание кооперативных союзов станет характерной чертой следующего этапа в развитии отечественной кооперации.

Упрочению положения кредитной кооперации, ее самостоятельности как системы способствовало создание в 1912 г. своего финансового центра – Московского народного банка (МНБ).

Таким образом, всего за четырнадцать лет своего существования кредитная кооперация сделала огромное дело: вытеснила из деревни ростовщика, снабдила крестьян дешевым кредитом, перешла к снабжению продуктами и товарами, начала забирать в свои руки хлебные операции. Все эти меры укрепили сельское хозяйство страны. Повысились урожай, улучшилась жизнь крестьян. Кроме того, кредитные товарищества явились и первыми культурными центрами в деревне, работа которых воспитывала у крестьян стремление к самостоятельному улучшению жизни, не надеясь на кого бы то ни было.

В этой связи возросли претензии кооперативных организаций на роль в общественно-культурной жизни страны. В 1908-1913 гг. проводились всероссийские кооперативные съезды, определившие законодательные нормы деятельности кооперативных товариществ.

Третий этап – 1915 – 1917 годы. На этом этапе, в период первой мировой войны замедлился рост кредитной и сельскохозяйственной кооперации, быстрыми темпами разрасталась сеть потребительских обществ. В го-

ды экономического кризиса, вызванного войной, население начало испытывать потребности не столько в мелком кредите и усовершенствовании личного хозяйства, сколько в дешевых товарах и продуктах. В то же время активизировалась работа по организации союзных структур. Союзы кредитных товариществ начали тесно взаимодействовать с союзами потребительских обществ. Кроме экономики, кооператоры начали заниматься вопросами общественной жизни.

Разруха, вызванная войной, нанесла жесточайшие удары и промышленности России, и крестьянскому хозяйству, обострила продовольственную ситуацию в стране. Запасы хлеба придерживались, а цены стремительно росли. По мере втягивания экономики России в войну, трудности со снабжением принимали все более серьезный характер.

По инициативе Главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина был поднят вопрос о созыве районных кооперативных совещаний с участием представителей местных властей, инспекторов мелкого кредита, агрономов и других специалистов. На них необходимо было выработать условия сбыта продуктов, выгодные для населения [21].

Уже 17 февраля 1915 г. вышел указ, предоставлявший право командующим военных округов запрещать вывоз продовольственных товаров из производящих местностей, утверждать обязательные цены на эти продукты и применять реквизицию. По решению правительства все поставки для армии были децентрализованы и переданы в ведение Главного управления землеустройства и земледелия и его уполномоченных в губерниях.

Начиная с 1915 года уездные продовольственные совещания Самарской губернии начали привлекать к распределению продовольственных товаров кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Большинство из них охотно приняли на себя новые функции и стали играть роль распределительных пунктов. В связи с этим появилась необходимость определить правила и упорядочить эту работу. Такие правила постепенно выработывались. К примеру, 5 декабря 1916 г. Продовольственным совещанием были разосланы циркулярные письма ко всем кредитным товариществам и потребительским обществам, в которых им рекомендовалось все заказы на соль проводить через Продовольственное совещание и выдавать не более двух пудов на семью. Продовольственное совещание стремилось, чтобы все товары, распределяемые им через кооперативы, отпускались по установленным расценкам. Кроме того, кредитным товариществам предлагалось увеличить размеры вкладов, по которым Продовольственное совещание обещало выплачивать товариществам 5% годовых [22].

Основными продуктами, распределяемыми Продовольственным совещанием через кооперативы были сахар и соль. С 1 декабря 1916 г. для распределения сахара была введена карточная система, и ежемесячно кредитные товарищества обязаны были предоставлять отчеты о расходовании сахара.

В декабре 1916 г. в Бузулуке состоялся объединенный уездный съезд кредитных товариществ и потребительских обществ, обсуждавший продовольственные проблемы и вопросы участия в военном займе. На съезде, в частности, говорилось, что «дух спекуляции и легкой наживы, охвативший всю страну, оказал влияние и на кооперативные организации» [23]. В качестве мер, способствующих улучшению дела распределения продуктов, съезд признал необходимым кооперативным организациям установить единые цены на все товары, получаемые от Продовольственного совещания и от волостных и сельских контрольных комитетов.

Таким образом, в период первой мировой войны кооперация приобрела очень ценный опыт в заготовке и распределении товаров. Кроме того, правительство предпринимало шаги, направленные на увеличение доли кооперативных и земских поставок для армии в противовес частным посредникам, действия которых вели к спекуляции и дезорганизации рынка. По свидетельству уполномоченного Министерства земледелия (в 1915 г. Главное управление землеустройства и земледелия было преобразовано в Министерство земледелия), «все поставленные кооперативами продукты были вполне удовлетворительны по качеству, и при поставках никаких злоупотреблений, свойственных частной торговле не наблюдалось» [24].

В условиях спекулятивной горячки необычайно возросла роль потребительской кооперации. Число обществ потребителей в 1914-1916 годах выросло с 10 тыс. до 23,5 тыс., а кредитных товариществ – с 13 тыс. до 16,5 тысяч [25]. Количество членов различных кооперативных организаций с 1910 г. по 1916 г. удвоилось и достигло 12 млн. человек [26]. В 1916 г. оборот Центросоюза составлял более 50 млн. рублей золотом. В 1917 г. несколько меньше – около 47 млн. рублей [27].

Скачок в развитии потребительской кооперации в период первой мировой войны стал, с одной стороны, следствием резкого сокращения в это время в деревнях промышленных продуктов первой необходимости, а с другой, результатом ликвидации частной торговли, не пожелавшей подчиняться распоряжениям и контролю правительственных Продовольственных комитетов. Кроме того, товаропроводящая сеть в условиях экономических трудностей была не в состоянии удовлетворить нужды отдаленных сел. Расходы на эти цели становились непосильными для отдельных торговцев.

Центральный союз потребительских обществ вырос в мощнейшую организацию, распространяющую свою работу на всю страну, имеющую свои отделения и конторы всех крупных торговых пунктах, владеющую фабриками и заводами, имеющую свои конторы за границей.

В Самарской губернии на 1 января 1917 г. насчитывалось 750-800 потребительских кооперативов, из которых 486 вошли в образованный весной 1917 г. Средне-Волжский Союз потребительских обществ [28]. Из 218.278 его членов – 95% входили в сельские потребительские общества,

3,6% – в городские, 0,6% – в железнодорожные, 0,4% – в фабрично-заводские, 0,4% – в независимые рабочие кооперативы [29]. Самыми крупными из них были городское общество «Самопомощь», основанное в 1915 г. и объединявшее 15 тысяч членов, а также Общество потребителей служащих Самаро-Златоустовской железной дороги, объединявшее 20 тысяч членов [30].

Определенная перестройка была проведена и Московским народным банком (МНБ), его товарным отделом, обороты которого за годы войны неуклонно возрастали. Если в 1914 г. они равнялись 1,1 млн. рублей, то в 1915 г. – 2,7 млн. рублей, а в 1916 г. – 15,3 млн. рублей. Причем основными клиентами банка, начиная с 1916 г. становились кредитные союзы [31].

В 1916 г. все кредитные товарищества Ставропольского уезда объединились в Союз кредитных товариществ. Явление это было типичным для этого периода, когда на первый план в деятельности кредитных кооперативов выступили посреднические операции. В 1916 году в Самарской губернии возникли кооперативные союзы: Кинель-Черкасский (17 товариществ), Мелекесский (32), Березовский (10), Новоузенский (27); в 1917 году – Бугульминский союз (32), затем Бузулукский (54 товарищества) [32].

В целом по России к 1 января 1917 г. действовало более 48 тысяч кооперативов, объединявших около 19 млн. человек. Из них более 16 тысяч кредитных товариществ, с количеством членов 10,5 млн. человек. Причем, большая часть кооперативов действовала в сельской местности. По Самарской губернии общее число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ к началу 1917 г. доходило до 330 с балансом 21.479 тыс. рублей [33].

В военные годы кооператоры активизировали общественную деятельность. В 1914 г. они создали Центральный кооперативный фонд помощи жертвам войны. В начале 1915 г. был организован Центральный кооперативный комитет и более ста его филиалов по всей стране, которые тесно сотрудничали с городскими и сельскими органами самоуправления для снабжения армии и населения продовольствием, одеждой, занимались расселением беженцев и многим другим.

После Февральской революции Временное правительство сделало ставку на кооперацию как на самую массовую организацию. Оно возлагало на нее большие надежды в решении продовольственного вопроса. Поэтому оперативно был доработан и утвержден ранее разрабатываемый закон о кооперации.

Кооператоры активно включились в новую жизнь. Многие из деятелей кооперации вошли в состав Временного правительства. Несмотря на свои речи о «политической нейтральности», кооператоры фактически вступили на политическую арену, выступив на выборах в Учредительное собрание со своим списком, заняв позицию, близкую к буржуазным партиям. В 1917 году в стране издавалось более ста периодических изданий по разным отраслям кооперативной жизни. Активно развивалась культурно-

просветительная деятельность кооперации... Но – это уже следующий этап.

Отечественная кооперация за относительно недолгий срок существования добилась многого – свободы хозяйственной и общественной деятельности, представительства и участия в разработке и проведении в жизнь кооперативной и общей экономической политики на правительственном и других уровнях государственной власти. Разумеется, в сотрудничестве с государственными и общественными организациями в условиях свободы рыночных отношений.

Литература

1. Гринштейн И.М. Первенец самарской кооперации. – Самара, 1920, с.3.
2. Гринштейн И.М. Указ.соч. с.3.
3. Гринштейн И.М. Указ.соч. с.5.
4. Меркулов А.В. Исторический очерк потребительской кооперации в России. – М., 1917, с.5.
5. Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 гг.). – Саратов, 1982, с.11.
6. Кабытов П.С. Из истории хозяйственного освоения Самарского края. / Вестник Самарского государственного университета. 1999-№1(11), с.73.
7. Хейсин М.Л. Исторический очерк кооперации в России. – Пг., 1917.
8. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861- 1930. – Иваново, 2002. с.159.
9. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. Спб., 1890. с.230.
10. Плакитин П.Г., Кротов М.П. Тезис-конспект о кооперации. – Самара, 1924, с.5.
11. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861- 1930. – Иваново, 2002. с.157.
12. Коновалов И.И. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX-начале XX вв. (На материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов). Саратов, 1999. с. 154.
13. ГАСО, ф.Р-510, оп.1, ед.хр.5, л.13.
14. Плакитин П.Г., Кротов М.П. Тезис-конспект о кооперации.– Самара, 1924, с.5.
15. ГАСО, ф.Р-510, оп.1, ед.хр.5, л.32.
16. Там же.
17. Коновалов И.Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX вв. (На материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов). Саратов, 1999. с. 115.

18. ГАСО, ф.Р-510, оп.1, ед.хр.5, л.40.
19. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья. М., 1999. с.178.
20. Тагирова Н.Ф. Указ соч. с.с.178, 179.
21. Лубков А.В. Кооперативное движение Центральной России. 1907-1918. Дис. на соис. уч. степ. докт. ист. наук. М., 1998. с.126.
22. ГАСО, ф.Р-324, оп.1, ед.хр.12, л.25
23. ГАСО, ф.Р-158, оп.1. ед.хр.363, л.17.
24. Лубков А.В. Указ.соч. с.128.
25. Меркулов А.В. Вопросы кооперативного движения в России. – Пг., 1918, с.19.
26. Народная жизнь. 1918-№1, с.4.
27. Кооперация. 1923-№10, с.34.
28. Нейфельд Е.Я. Кооперативное движение в 1917-1921 гг.: теория, политика, практика (На материалах Оренбургской, Самарской и Саратовской губерний). Дис. на соис. уч. степ. канд. ист. наук. Самара, 1993. с.31.
29. ГАСО, ф.Р-510, оп.1, ед.хр.5, л.13.
30. Плакитин П.Г., Кротов М.П. Тезис-конспект о кооперации. – Самара, 1924, с.6.
31. Лубков А.В. Указ.соч. с.130.
32. Кабытов П.С. Поиски выхода из кризиса/ Самарская летопись. Книга вторая. -- Самара, 1993, с.121.
33. ГАСО, ф.Р-324, оп.1, ед.хр.12, л.25.